

Николай Арсеньев

ОТБЛЕСКИ

1976 г.

ПОЛДЕНЬ НА РЕЧКЕ

(Посвящается моему брату Юрию С.)

Ты помнишь склон в воронежской степи?
Был яркий день — в последних числах мая,
Сверху — дорога через степь прямая.
А снизу — зов: сюда, спеши, не спи!

Речка зовет! Прикрытая осокой,
Она меж трав вдруг вспыхнет и блеснет.
Шмель прожужжал. И тишина поет...
Так хорошо нам в лодке одинокой.

Отталкиваясь от корней вдвоем,
Скользим мы по извилинам игривым,
И шепчется вода с моим веслом.

И облака путем неторопливым
Плывут... И сладость трепетных истом
Сходит к шмелям, цветам и струйкам молчаливым.

17-18 декабря 1975 г.

© by N. Arseniev, 1976

Printed by Possev-Verlag, V. Gorachek K. G.,
Frankfurt/Main

I

Как ночь пришла внезапно. Покрывало
Вдруг распахнулось тихо пополам.
Скользнул последний отблеск по стволам
И так безмолвно и приветно стало.

Там в вышине дубы над крутизной
Свои расправили безмолвно руки,
Как будто кончился разрыв разлуки,
Как будто к нам склонился мир иной.

И в темноте, которой был он скован,
Вдруг пробудился, радостно взволнован,
И загорелся и горит ручей.

Молчит, горит и плещет огоньками,
А там струится в вышине над нами
Бездонность чуть мерцающих лучей.

12 декабря 1974 г.

НАД ФЛОРЕНЦИЕЙ

Вечер в холмах, целебно-благовоновый,
Благоуханно сходит темнота.
Ряд кипарисов четкий и укромный
Еще мерцает на верху хребта.

Мы едем вверх дорогой каменистой,
Алеющей в вечерней тишине . . .
Прносятся в безмолвном полусне
Долин померкших тихо вереницы.

Недалеко — вот там, за той долиной,
Среди лугов (хоть мир был вновь в крови!)
О смысле жизни говорил Фичино:
О лестнице Божественной Любви.

27 января 1975 г.

НА ХРЕБТЕ ПЕНТЕЛИКОНА*

(Над монастырем)

Внезапная средь полдня тишина.
Все трепеты и струйки небосвода
Все замерли, вся замерла природа,
Как будто бы предвестием полна.

Ни звука, ни струенья, ни мерцанья.
Прозрачности сияющий кристалл
Всю душу мне и мир в одно сковал
В недвижимой светлости молчанья.

Не все ль равно: кто — я, откуда, чей?
Не есть ли это — краткий миг прозренья,
Души безмерное во прах склоненье
Пред отблеском Его лучей?

Февраль 1975 г.

**
*

Живая ночь. Бесчисленны пылинки
Звездного света в темной вышине.
Живая ночь. Скрестились тропинки
Того, что было и что есть во мне.

Стою один перед безмолвным домом.
Как пруд горит меж дремлющих осок!
Лучей луны серебряный поток
Знакомое все сделал незнакомым.

Скрещаются, сплетаются пути
Земли и Неба, мира и томленья...
Как хорошо, как некуда идти,
Как чувствую Твое прикосновенье.

8 августа 1974 г.

* Горы к северу от Афин.

**
*

Ангел наш отлетел от пустыни . . .
Но почему он здесь был?
Нужны были росинки малине,
Струйки воды иссохшей долине
— Он им влагу добыл.

Нежность и ласку старушкам, младенцам,
Страждущим он подавал,
Ищет Владыка чистого сердца —
Он Ему сердце отдал.

1972 г.

**
*

«Трости надломленной не переломит»...

О берегись во дни тоски и смуты
Чужую боль невольно оскорбить!
Идешь ты с палкой, хорошо обутый,
А вот тростник, уж ветром перегнутой,
Но ты . . . не смей его переломить!

Едва трепещет искра среди пепла
Там на дороге, ночь кругом черна,
Но не дави ногою искры этой,
Веруй во свет и знай, что *силой Света*
Уже средь ночи — ночь побеждена.

В глубинах мы, в скорбях, в юдоли тесной
И, может быть, уж близимся к концу,
И стали нам понятны и уместны:
Разбойника воззвание в муке крестной,
Зов грешника из глубины к Отцу.

Апрель 1975 г.

**
*

О тишина моей души усталой,
Бессильная беспомощность моя!
Звонит в тиши вечерняя струя,
От звука в жизни мало что осталось.

Оно уж смолкло — внутреннее пенье,
Но Ты — Ты здесь, приди, благослови!
Уж раскрывается душе прощенье
Все-озаряющей Любви.

9 декабря 1973 г.

ПОСЛЕДНИЕ СЛОВА

Мы говорим о стихах,
Но ведь важнее — прозренье,
Мы говорим о грехах,
Но ведь решает — Прощенье.

Трепетно я предстою
Жалкий, но рядом — Сиянье,
Бренную смертность мою
Уж озаряет Молчанье.

Некуда больше идти,
Близко — Единое *ныне*.
О просвети, освяти,
Чтобы припасть мне к Святыне!

1975 г.

II

ПОЛДЕНЬ В БУРГУНДИИ

(«La música callada»)

Холмы лесистые, охваченные зноем,
Склоны лугов в полдневный тихий час,
Все, все полно тем сладостным покоем,
Что с вышины спускается на нас.

Промчались годы, грозы, сны, волненья,
Опять — луга, стада, и мир, и зной.
Небесный свод круглится над землей
И в глубинах — и тишина и пенье.

Бургундия, 10 июня 1975 г.

УТРО В ГОРАХ

Сбежали вниз стремительно леса
По склонам каменного исполина
И замерли. Горит огнем вершина,
И загорелась на лугах роса.

Пронизанный весь трепетом и светом,
Прозрачно-лучезарен мир,
Как будто бы собирается на пир,
И нас зовет — волнующим приветом.

19 июня 1975 г.

Альпы в кантоне Vaud (Vo).

**
*

Спускаюсь вниз к сияющей реке.
Стремительно прохладных струй течение.
Уже сейчас какое наслажденье
Рубашку распахнуть на ветерке!

Вода и блеск! Искристых вод извивы
Со всех сторон охватывают грудь,
Туда, где глубже! Не хочу тонуть,
Но чтоб резвиться с влагой шаловливой

И нежиться, и брызгать, и плечом
Вдруг повернув, словно веслом упорным —
Наперерез этим струям задорным,
Их рассекать, не мысля ни о чем.

И на спине, как бы достигнув цели,
— Чуть подо мной колышется струя —
Следить глазами облаков края,
Покачиваясь, словно в колыбели.

12 августа 1975 г.

ВЕСЕННИЙ РАССВЕТ

Склонились ивы тихо над речушкой,
Чуть пробежал рассветный ветерок,
А в вышине, над сизую опушкой,
Пунцовый разгорается Восток.

Потоп лучей!.. Земля, трава пригреты,
Перекликаются дрозды...
И так победен этот час рассвета,
И свежестью сияют борозды.

19 апреля 1975 г.

**
*

Еще цветут средь клумбы поределой
Осенние умильные цветы.
Они пройдут — как все, как я, как ты . . .
Но есть ведь Жизнь, которой нет предела? ..
И вновь меня неожиданно, на лету,
Любви Твоей сиянье посетило.
Все, все пройдет? Не верь: все на счету —
Люди, птенцы, любовь, трава, светила.

Август, октябрь 1975 г.

**
*

Заполненная жизнь, ты опустела.
Был переполнен каждый уголок —
Но яркость жизни тихо отлетела
И замирает шумных дней поток . . .

И ширятся и светятся просторы
Там, в глубинах безмерных и немых . . .
О если б жизнь вся перешла во взоры,
Чтоб не сводить с Тебя очей моих!

21 сентября 1975 г.

**
*

Люди живут своей тоской о чуде,
Жаждой любви безбрежной — но кого?
Но не могли найти, придумать люди
Безмернее страданья Твоего.

Господь и Бог мой! Высота в смиреньи!
Мир, ты спасен; мир, где враги твои?
И мир склонится, плача в умиленьи
Пред тем, чему нет грани, ни сравненья —
Безмерностью излившейся любви.

2 апреля 1975 г.

**
*

О одиночество, о тишина!
О зовы прошлых дней из предрассветных далей!
Как будто где-то струны задрожали
И ожиданием душа полна.

Но больше здесь не грезы и не сны,
Здесь — то, что жаждал я, что душу возносило . . .
О тихий свет Любви! О благодатная Сила!
Твои шаги под кровом тишины.

19 октября 1975 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Полдень на речке

I

Как ночь пришла внезапно...	1
Над Флоренцией	1
На хребте Пентеликона	2
Живая ночь...	2
Ангел наш отлетел от пустыни...	3
О берегись во дни тоски и смуты...	3
О тишина моей души усталой...	4
Последние слова	4

II

Полдень в Бургундии	5
Утро в горах	5
Спускаюсь вниз к сияющей реке...	6
Весенний рассвет	6
Еще цветут среди клумбы поределой...	7
Заполненная жизнь, ты опустела...	7
Люди живут своей тоской о чуде...	8
О одиночество, о тишина!	8

